

УДК 343.9  
ББК 67.523.11  
P59

**Рогоза Александр.**

Фишер. По следу зверя. / Александр Рогоза. — Москва: ИД «Комсомольская правда», 2025. — 384 с., илл.

Он не просто убивал. Он охотился годами. Без шума. Без следов. Сергей Головкин — один из самых жестоких серийных убийц XX века. Его прозвали «Фишером»: он вытягивал жертву, словно рыбу на крючке, и исчезал. 95 томов уголовного дела — 95 «книг ада», полных крови, боли и страха. Показания более 100 свидетелей, десятки интервью, бесчисленные фото- и видеоматериалы с места преступлений — все это легло в основу колоссального журналистского расследования.

Специальный корреспондент «Комсомольской правды» Александр Рогоза изучил протоколы допросов, схемы, кадры с мест преступлений, воспоминания свидетелей и близких. Как тихий и замкнутый мальчик превратился в жестокого хищника? Почему его так долго не могли найти? Действительно ли даже самые близкие люди ни о чем не догадывались? Можно ли «вылечить» маньяка, если он вовремя обратится за помощью?

Жуткие подробности этой истории невозможно забыть. Но утешение в ней все же есть: справедливость существует.

© Рогоза А., текст, 2025  
© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2025  
Фото на обложке: Shutterstock.

Фото из материалов уголовного дела, а также личных архивов Валерия Костарева, Армена Григоряна и Алексея Мотылёва.

**ISBN 978-5-4470-0749-2**

*Издательский дом «Комсомольская правда» благодарит за помощь в подготовке книги **председателя Московского областного суда Алексея Харламова** и сотрудниц архива Мособлсуда.*

*Имена и фамилии жертв, а также фигурирующих в уголовном деле свидетелей по этическим соображениям **ИЗМЕНЕНЫ**.*

## **Эксклюзивные интервью для этой книги дали участники громкого расследования и эксперты:**

**Валерий Евграфович Костарев** — государственный советник 3-го класса, следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры России в отставке. В следственно-оперативную группу (СОГ) по делу Фишера был включен в 1992 году. Именно Костареву серийный убийца Головкин дал свои первые признательные показания;

**Виктор Андреевич Нацаренус** — бывший начальник 1-го городского отдела милиции Одинцова, подполковник милиции в отставке. По делу Фишера начал работать в 1986 году, еще будучи оперативным сотрудником Успенского поселкового отдела милиции;

**Василий Алексеевич Глухов** — майор милиции в отставке. В СОГ по делу Фишера работал с 1991 года, на тот момент занимал должность оперативника Успенского поселкового отдела милиции;

**Алексей Александрович Мотылёв** — бывший руководитель Управления криминалистики ГСУ Следственного комитета России по Московской области. Работал по делу Фишера с 1986 года, на тот момент в должности

прокурора-криминалиста Прокуратуры Московской области;

**Армен Сергеевич Григорян** — основатель и солист рок-группы «Крематорий», с 1967 по 1977 год учился с Сергеем Головкиным в одном классе средней школы № 167 города Москвы;

**Василий Александрович Бейнарлович** — врач-психиатр, автор канала Faust21century («Фауст XXI века»), посвященного серийным убийцам и маньякам, соведущий тру-крайм-шоу «Есть версия»;

**Ольга Александровна Бухановская** — врач-психиатр высшей квалификационной категории, кандидат медицинских наук, главный врач Лечебно-реабилитационного научного центра «Феникс»;

**Георгий Васильевич Черепенько** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, ведущий эксперт-криминалист Центра по проведению судебных экспертиз и исследований АНО «Судебный эксперт»;

**Наталья Алексеевна Панина** — ассистент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), специальность «судебная экспертиза», специализация «речеведческие экспертизы».

## От автора

Уголовное дело серийного убийцы Сергея Головкина, прозванного Фишером, состоит из 95 томов. С этими материалами мне разрешили ознакомиться в архиве Московского областного суда. Успел как раз вовремя — дело готовили к передаче в Центральный архив. На все про все было около недели. Каждый день я приезжал к открытию суда в Красногорск и до конца рабочего дня листал, вчитываясь, эти толстенные «книги», переписывал самые важные допросы, экспертизы, заключения.

Это были 95 «книг ада», положенного на бумагу в виде букв, схем и фотографий. Чудовище пряталось в теле замызганного, бесцветного человека и годами охотилось на детей. Сначала в лесах у пионерлагерей, затем на железнодорожных станциях и автобусных остановках...

А потом мне еще предстояло найти людей, знавших Фишера с самого детства, и, конечно, главных очевидцев тех событий — участников следственных групп, которые несколько лет шли по следу этого зверя и в итоге все-таки его остановили.

Так что «Фишер. По следу зверя» — это первая книга про Сергея Головкина, которая полностью построена на интервью с очевидцами и на материалах уголовного дела, включая допросы маньяка. В них он в подробностях вспоминал совершенные им убийства 11 детей и рассказывал об эпизодах, о которых никто не знал: когда еще несколько приговоренных им ребят только каким-то чудом

остались в живых. Эти мальчишки в такие моменты даже не понимали, что находятся буквально на волосок от смерти. Одного, например, сама того не ведая, спасла мама.

Но самое главное — в рамках этой книги мы с помощью специалистов из разных сфер провели несколько посмертных экспертиз Сергея Головкина, чтобы попытаться понять: как, почему, зачем тихий и робкий советский школьник вырастил в себе самого лютого убийцу своего времени? И могли ли его от этого спасти собственные родители?

*Александр Рогоза,  
специальный корреспондент  
«Комсомольской правды»*

## Пролог

«Катуар!» — с выражением объявил женский голос, сделав акцент на последнем слоге, будто придавая этому необычному и явно иностранному слову какую-то торжественность, что ли.

Двери электрички распахнулись, и я вышел на перрон вслед за другими пассажирами. Сегодня суббота, как и тогда, 19 апреля 1986 года. И наверняка вместе с Ним в поезде, как со мной сейчас, ехали такие же дачники или возвращающиеся со смены в столице работяги.

С одной стороны железной дороги — дома и невзрачное здание местного вокзала. С другой — промзона. За ней, если смотреть чуть наискосок, видны пятиэтажки.

Украина рабочего поселка Некрасовский, Мытищинский округ Подмосковья, 22 километра от МКАД по Дмитровскому шоссе.

В 1986-м тоже случился в меру солнечный день, как и теперь. Только весна была более холодной, кое-где на земле еще лежал снег. В лесу, в тени деревьев, его вообще было полно.

Но до леса мне еще идти и идти. По перрону нужно двигаться вперед, в сторону области, в конце будет спуск и переход с деревянным настилом через рельсы. Это все я рассмотрел заранее на карте, поэтому пошел вместе со всеми в потоке. Из ближайшей открытой двери было слышно, как тот же женский голос сообщил оставшимся внутри пассажирам: «Следующая станция — Трудовая».

Двери закрылись. «Собака» пришла в движение, набирая ход, и с гулом унеслась прочь.

Сейчас мы уже точно знаем: Катуар стал для серийного убийцы Фишера местом, где все началось и была пролита первая кровь.

Он мог выйти на станцию раньше или позже. Или вообще в тот день выбрать другое направление железной дороги: Ленинградское, Горьковское, Ярославское, Рижское, Курское... Но в итоге оказался на Савеловском. И решил выскочить именно здесь, в Катуаре. Как он расскажет много позже, место казалось достаточно глухим, чтобы попробовать «поохотиться».

«Ка-ту-ар», — повторяю я шепотом, чтобы другие не слышали. Растягиваю это странное слово по слогам, зачем-то пробуя его на вкус. Непривычное для нашего уха сочетание букв. Похожее на какой-то специфический термин вроде катаракты или катарсиса. Хотя на самом деле это фамилия русского купца с французскими корнями, у которого до революции в этих местах были собственные керамические заводы. В свое время Лев Иванович Катуар пожертвовал крупную сумму на строительство железнодорожной станции. Только и всего.

Это очень странное чувство — идти по невидимому следу зверя. По тем же улицам и тропинкам, мимо тех же домов, но только спустя почти сорок лет. Хотя ты понимаешь, конечно, что его шаги за эти годы перетоптаны сотнями тысяч, если не миллионами других ног. Этих следов в физическом смысле уже давно не существует. Ни одна собака не возьмет.

Но я все равно иду к лесу, иногда сверяясь со схемой из уголовного дела в телефоне. Чтобы попытаться понять: как он появился в человеке, этот зверь? Мог ли он остановиться здесь, в Катуаре, одержать верх над своим «голодом» и не принести людям столько горя, не творить

со своими жертвами те ужасные вещи, от которых рвало даже повидавших многое следователей и оперов? А еще я пытаюсь понять, как же ему удавалось больше шести лет прятаться, путать следы и ни разу не попасть под подозрение, хотя его искали всей областью.

Он один из самых отможенных серийных убийц, действовавший на стыке эпох — в период заката СССР и первые годы «демократии».

«Фишер», «Удав» — так этого монстра называли те, кто несколько лет пытался его найти. А люди, которые все время были рядом, ни о чем даже не догадывались. Он каждый день ездил на работу. По праздникам (редко и без удовольствия, только для маскировки!) выпивал с друзьями. Копил на машину. Прикидывал, как будет строить секретный бункер для пыток. И тихо упивался своей анонимной славой, осознанием того, что стал для большой Московской области настоящим ночным кошмаром.

# Часть 1. Укромные места

## Глава 1. Мальчик на велосипеде

19 апреля 1986 года, суббота.

Сегодня всюду проводили субботник, поэтому с работы их отпустили пораньше. В Катуар он прибыл в четвертом часу дня. Приезжал он сюда уже не в первый раз. Сначала исключительно на разведку, подолгу блуждал в лесу, подмечая разное. Выяснял, есть ли укромные места, как часто здесь ходят люди. И постепенно выработалось несколько маршрутов. Словом, Катуар стал одним из тех «угодий», которые он давно присмотрел для «охоты на подходящих мальчиков». Так он это называл.

Правда, в предыдущие приезды не удалось найти надежный маршрут — без риска сразу засветиться.

Выйдя из электрички, он побрел вдоль железной дороги в сторону станции Трудовая. За поселком начинался лес, изрезанный тропинками. Идеальное место!

В тот день он постарался одеться незаметно, неброско: темная куртка, джинсы, резиновые сапоги. На плече — черная полуспортивная сумка из кожзама с длинным ремнем, такие начали входить в моду.

И все самое ценное находилось как раз в этой сумке: нож, опасная бритва с пластмассовой ручкой, капроновая веревка и бинокль — уже и не вспомнить, чей это подарок на день рождения, полученный еще в школьные годы. Любимая бабушка, кажется, подарила. Мальчишка этой оптикой тогда побаловался буквально пару раз, а потом она



много лет валялась дома без дела. Зато теперь внезапно стала незаменимой вещью на «охоте». В бинокль можно издалека высматривать детей, не сближаясь с ними.

И у ножа, кстати, тоже особая история. Во время одной из предыдущих поездок он набрел на свалку в лесу между Катуаром и Трудовой. Проходил мимо и увидел лежащее в мусоре лезвие вроде как от кухонного ножа. Зачем выбросили? Вещь-то приличная. Забрал с собой. Потом уже, в домашних условиях, немного укоротил, обточил, сделал ручку. А бритву, которая сейчас лежала на дне сумки, он купил специально для таких случаев.

Готовился. Планировал. Рассчитывал.

Эти места в окрестностях Катуара он уже давно подробно изучил. Перед лесом, прямо под висящими высоко проводами ЛЭП, было футбольное поле с воротами из хилых бревен. Там иногда играли ребята. Но эти ему неинтересны, потому что их слишком много. А нужен всего один, без никого. Подальше от домов и посторонних глаз, в каком-нибудь тихом месте.

Такие одиночки ему пока на лесных тропинках не встречались. Зато регулярно попадались взрослые: кто на прогулку вышел, кто через лес сокращал дорогу с работы. Он старался не привлекать внимания. Ни с кем не заговаривал, видя идущих навстречу людей, опускал голову. Ну идет себе какой-то человек по тропинке и идет.

Так он проплутал около часа. В одну сторону прошел, потом в другую, затем опять вернулся к Катуару. Когда двигался по дороге, выложенной из бетонных плит, увидел, как к лесу едет на велосипеде мальчишка лет 13–14.

Открыто догонять не стал. Если кто-то вдруг со стороны смотрит, бегущий за великом мужчина наверняка привлечет внимание. И просто пошел следом, приметив, куда именно повернул велосипедист.

Через несколько минут он его нагнал. Мальчик поставил велик у дерева и курил, стоя к тропинке лицом, поглядывал, чтобы знакомые взрослые не застали его врасплох.

Вот и он постарался оценить обстановку: почки на деревьях еще не распустились, стволы и ветки совсем голые — стоящих здесь могут увидеть издалека. Мужчина достал из пачки сигарету и помахал подростку рукой: мол, подкурить надо! Мальчик отреагировал совершенно спокойно. Подходящий к нему незнакомец никакого подозрения не вызывал. А тот второй рукой незаметно раскрыл молнию на сумке и нащупал рукоять ножа. Осмотрелся по сторонам — нет ли ненужных свидетелей, резким движением шагнул к своей жертве и схватил за одежду. Держал крепко — не вырвешься.

Школьник попытался отбиться, дернулся, но, увидев в руке у «дяденьки» лезвие, присмирел.

«Бери велосипед. Пошли в лес. Поможешь!» — приказал взрослый.

Мальчик не рискнул закричать, не попробовал вырваться. Покорно покатил велик, куда указал незнакомец, — в глубину леса.

## Глава 2. Ушел из дома и не вернулся

**Леша Чалов** был не местный. Шестнадцатилетний школьник регулярно навещал в Катуаре бабушку и дедушку. Сам он с родителями жил в Долгопрудном — это восемь станций и 25 минут на электричке в сторону Москвы.

19 апреля с утра мальчик ушел в школу на субботах. Ребята убирали территорию. Одни работали вениками и совками, собирая мусор в кучи, другие грузили его на носилки и таскали к контейнерам. К полудню управились и разошлись по домам.

В 12:30 Леша Чалов уехал на электричке из Долгопрудного в Катуар к бабушке. Там он ждал отца, который должен был приехать следом.

В 13:40 **Вадим Чалов** был на месте. Тем временем Леша собрался в лес за **березовым соком**. (см. Досье.) Прихватил из дома топор, чтобы делать дырку в стволе, сумку, трехлитровую банку и уехал на велосипеде.

### Досье

#### Березовый сок

На Руси березовый сок собирали много веков, а в СССР это начали практиковать и в промышленных масштабах. На полках в магазинах он продавался в трехлитровых банках, а на разливах в будках «Соки-воды» был самым дешевым — 8 копеек за стакан. Сам по себе сок практически бесцветный, как вода, на вкус — немного сладковатый.

Березовый сок собирают в апреле, когда потеплеет и вот-вот начнут распускаться почки. Дерево в этот момент входит в силу, чтобы зацвести. А если позже собирать, сок густой и несладкий.

Процедура сбора проста. В мягком стволе березы под наклоном вниз делают гвоздиком дырку. Затем в это отверстие вставляют металлическую трубку или самодельный желобок из консервной банки. Пластмассовый корпус шариковой ручки тоже подойдет. Под этот «сокопровод» ставится емкость. Если береза большая, сильная, за несколько часов соком можно наполнить трехлитровую банку.

После процедуры место пореза затыкают веточкой, чтобы сок больше не вытекал.

Примерно через час он приехал за второй банкой. Отец тоже взял велосипед, и к месту сбора они съездили вместе. Первую трехлитровку, которая уже успела наполниться сладковатым соком, забрали с собой и вернулись к бабушке. Уже здесь отец объявил, что уезжает в Долгопрудный.

Примерно в 16:10 мужчина вышел из дома и направился на станцию, а его сын поехал за наполненными банками в лес.

И больше Лешу никто не видел.

Вечером с ним захотел повидаться один из катуарских товарищей, **Миша Барков**. Около 18:00 мальчик пришел в лес, набрел на стоящий у дерева велик, а Лешу не нашел. Покричал-покричал, но никто не отозвался. Велосипед забирать не стал — был уверен, что друг за ним вернется.

Позже, не дождавшись внука к ужину, дед пошел в лес, искал, кричал почти до полуночи, но без результата.

До утра старики не ложились. На Лешу это совсем не похоже. Он никогда не задерживался, из дома не убежал. Была еще надежда, что внук по какой-то причине решил уехать домой вслед за отцом, не заезжая к бабушке с дедом. И велосипед, который обычно хранился у них в сарае, почему-то с собой забрал. На первой утренней электричке бабушка рванула к сыну в Долгопрудный.

Мобильных телефонов тогда не было, да и стационарные в сельской местности считались настоящей роскошью, поэтому сообщить родным об исчезновении внука женщина могла только очно. Разумеется, в воскресный день все еще спали. И спросонья не сразу поняли, что происходит.

*«Алешенька не у вас? Он ночевать не пришел...»*

Отец мальчика Вадим Чалов сбегал за живущим неподалеку свояком (**Анатолий** был женат на сестре жены Чалова), и они все вместе уже к 7 часам утра приехали в Катугар. Вадим и Анатолий сразу же отправились на место, где накануне отец ставил с Лешей банки.

Показания Вадима Чалова из уголовного дела:

*«Нашли только одну банку, второй не было. Метрах в 30 от нее стоял велосипед, он был прислонен к елке. Я крикнул Толе, что нашел велосипед, и остался, чтобы его осмотреть, а свояк пошел к болоту. Через три-пять минут я услышал, как он меня зовет. Я побежал на голос...»*

По словам мужчины, его сын лежал без движения на животе.

Скупой слог протокола не передает эмоций. Можно только догадываться, что пережил этот человек, увидев своего единственного ребенка мертвым.

*«Я перевернул его на спину. Штаны и трусы были содраны ниже колен. Лицо все в крови. Я снял свою куртку и накрыл Алешу... Тело мы больше не трогали...»*

Анатолий на велосипеде племянника помчался в поселок звать милицию. А Вадим остался у тела. Милиционеры приехали примерно через час.

В протоколе запишут: *«Школьник лежал в лесу всего в 320 метрах от крайних домов Катугара».*

Эксперты, которые осматривали местность, выяснили, что убийца расправился с мальчиком не здесь, а в нескольких десятках метров, ближе к тропинке. На талом снегу осталась полоса от волочения тела. В снег впечатались

и следы башмаков убийцы — целая дорожка, которая вела глубже в лес, а потом терялась.

Судмедэксперты установили, что неизвестный сначала задушил школьника, накиннув ему на шею петлю, — на коже осталась бурая линия странгуляционной борозды. А когда мальчик скончался, изуродовал его — порезал ножом шею и пах.

## Глава 3. «Дядя» с чердака

Первым подозреваемым стал сам Вадим Чалов. Папа.

В большинстве случаев убийца — человек из самого близкого окружения жертвы. Тем более что в тот день в лесу было немало людей, и, если бы Леша кричал, его кто-нибудь да услышал бы. Но он, видимо, подпустил этого человека к себе очень близко. А может, у них с отцом ссора какая-то случилась? Эту версию нужно было проверить.

*«Раньше бывало, что я лупил его ремнем за плохую учебу, — честно признался на допросе Чалов-старший, — но последнее время я сына не бил. На меня сын обиду не держал».*

Что касается 19 апреля, по словам Чалова-старшего, со станции Катуар он уехал в 16:25. А если не уехал? Если только сказал так всем, но сам вернулся в лес? Это сейчас кажется банальным — проверить слова мужчины, но в середине 1980-х камер видеонаблюдения не было ни на улицах, ни на платформах, ни в вагонах. Поди докажи, что он действительно умчался в сторону Москвы!

Но у Вадима Чалова имелось крепкое алиби. Когда в тот вечер жена вернулась домой (около 17:30), он ждал ее уже в квартире. Они вместе приготовили ужин, поели, сели смотреть телевизор. А потом еще и знакомый в гости заходил и засиделся с ними допоздна.

Однако экспертиза установила, что мальчика убили между 17 и 18 часами, поэтому Чалов-старший вроде как отпадал.

Отец на допросах уверял, что врагов у мальчика не было, о ссорах с кем-либо родные никогда не слышали.

*«Дома мы пересмотрели все вещи Алеши — книги, учебники, тетради, но ничего подозрительного не обнаружили. Ни странных записей, ни неизвестных фамилий...»*

А вот одноклассники Леша Чалова рассказали следователям, что буквально за несколько дней до этого он подрался. Началось из-за какого-то пустяка, но двое участников конфликта быстро обросли группами поддержки, и после пятого урока толпа двинула к железнодорожной насыпи на окраине Долгопрудного, подальше от глаз взрослых, которые могли помешать.

Отношения должны были выяснять несколько пар «бойцов». Но по факту драка получилась так себе. Говорили, что Леша Чалов дал своему обидчику три пощечины, а тот даже не стал вступать в бой, стерпел. Через несколько минут они при свидетелях пожали друг другу руки и как будто помирились, хотя второй мальчишка мог и затаить обиду.

Подозревать семиклассника, что тот подкараулил приятеля в лесу и сотворил с ним такое? Звучало дико, но необходимо проверить все имеющиеся версии и сообщения. Тем более что у семиклашки могли быть и старшие братья, товарищи и так далее.

Впрочем, в первые же дни после обнаружения тела появился намного более очевидный подозреваемый. Родители убитого мальчика рассказали, что 23 февраля того же 1986-го на него напал мужчина. Тогда, зимой, в милицию обратилась мама Леша Чалова. Она сообщила, что некий человек пытался увести ее сына с другом и совратить.

«У магазина на Первомайской улице к ним подошел неизвестный мужчина и предложил купить им шоколадку и папиросы, — рассказывала Екатерина Чалова со слов Леша. — Они вместе зашли в магазин, где мужчина приобрел бутылку лимонада и пачку папирос».

Затем мужчина пригласил ребят в дом в Институтском переулке и предложил Леше сходить на чердак («Что-то покажу!»). Они вдвоем поднялись наверх, а друг остался внизу. Уже на чердаке мужчина приказал школьнику снять штаны... Чалов пулей вылетел вниз и рассказал все другу. Адрес, где это было, пацаны, конечно, запомнили.

В старом милицейском отчете, который подняли следователи, говорилось, что той зимой в ОВД по этому поводу вызывали некоего **Юрия Страхова** и поставили на учет как «лицо, склонное к развратным действиям». Однако начальник Долгопрудненского отдела уголовного розыска решил: раз самого преступления не было (мало ли что пьяный человек мог предложить, до «дела»-то не дошло!), то и материалы проверки заводить не надо.

Однако после убийства подростка Алексея Чалова Страхова, конечно, сразу задержали. Начали уточнять у соседей и в местном отделе милиции, что за человек. Портрет получился самый неприглядный: пьет, бьет жену, постоянно меняет места работы, потому что его каждые несколько месяцев неизменно выгоняют за пьянку. Словом, отвратительный тип.

Сам же Страхов уверял, что у него на день убийства алиби. Мол, к семи часам приехал на Московский троллейбусный ремонтный завод, где с недавних пор трудится подсобным рабочим, неподалеку от Савеловского вокзала. До двух был на субботнике, домой вернулся к половине четвертого. Там его видели жена и дочь с зятем. А потом он отправился **сдавать пустые стеклянные бутылки**

(см. Досье). На вырученные деньги купил две поллитровки пива, которые принес домой и употребил.

### Досье

#### Прием стеклотары

Сейчас самые сознательные граждане раскладывают свой мусор на полезные фракции по разным мусорным контейнерам бесплатно, а в СССР благодаря этому можно было прилично пополнить личный бюджет.

Возьмем те же бутылки. Их сдавали за деньги либо в специальных пунктах приема стеклотары, либо в магазинах, обменивая на новый товар с небольшой доплатой.

Например, пустая пивная тара стоила 12 копеек. Сдав три такие, можно было купить бутылку пива. А к пол-литровой бутылке из-под молока (они были с характерным широким горлышком) нужно было добавить всего 13 копеек из 28, которые были указаны на ценнике.

Этим и объясняется «странность», которую часто не могут понять современные юные зрители фильма «Гостья из будущего» — зачем пионер Коля Герасимов целую серию бегаёт с пустыми бутылками в авоське? А это потому, что приключения начались, когда он шел в обычный советский магазин с «посудой», чтобы сдать ее и купить домой кефир.

«Чалов? Не знаю такого».

Когда Страхову напомнили про февральское задержание по подозрению в нападении на мальчика, он изложил свою версию событий. Мол, шел по улице, увидел двоих пацанов, по доброте душевной угостил их газировкой. А дальше выходило, что это не он детей потащил на чердак, а те двое его, предложив свои «услуги» за пять рублей...

«После этого ребята убежали. Почему они заявили на меня в милицию, я не знаю, я никого не трогал».

Только вот что странно. Во время обыска в квартире Страхова нашли несколько фотографий миловидных молодых парней.

«Их я оторвал от профсоюзных карточек на свалке, на хоздворе у себя на заводе, — заявил мужчина во время

допроса. — Зачем? Они были хорошими. Но этих ребят, которые на фото, я не знаю».

А еще следователей удивило, что чердак, на который пьяница привел мальчиков, находится в его же доме — этажом выше квартиры, где живут Страховы. Как оказалось, тот инцидент, случившийся 23 февраля, частично застала и **жена Страхова Инна**.

*«Я услышала шум в нашем коридоре и увидела, как подросток требует, чтобы муж пошел с ним в милицию. Подросток даже силой хотел его увести, но Страхов сопротивлялся».*

*«У второго мальчика были красные глаза, видимо, до этого он плакал, — дополнила рассказ матери 27-летняя дочь Страхова Лилия. — Я спросила, что произошло. Он ответил, что дядя, имея в виду моего отца, пытался совершить с ним то, что делают с женщинами... Я вошла в комнату и нанесла отцу пощечину».*

Шокированная поведением отца молодая женщина даже дала ребятам двухкопеечную монету, попросив, чтобы они сами позвонили в милицию из телефона-автомата за углом. В суматохе забыла, что за звонки в экстренные службы платить не нужно.

В общем, если рассуждать логически, некий далекий мотив убить школьника Лешу Чалова у Страхова был, ведь из-за этого парнишки выпивоха мог получить реальный срок. Да, уголовное дело пока не завели. Но кто знает, куда родители подростка могут пожаловаться на волокиту?

Инна Страхова сообщила, что в день убийства Чалова ее мужа не было дома примерно с трех дня до семи вечера. Пришел, как всегда, пьяный. И действительно принес вместо стеклотары две бутылки пива. При этом женщина сообщила и такую странную деталь: вернувшись домой, Юрий Страхов сразу же закрылся в ванной, начал чистить

одежду, в которой ходил весь день, и даже застирал брюки. Хотя чистюлей раньше никогда не был.

Что за подозрительное поведение? Следы чего именно мужчина пытался замывать?

Итак, экспертиза установила: мальчик был убит между 17 и 18 часами. А мог Страхов только для отвода глаз сказать, что уходит сдавать бутылки, и уехать в сторону Катугара? Известно, что из дома он вышел около 15. От дома Страховых в Институтском переулке до станции Долгопрудная не больше 10 минут пешком. Электричка до Катугара едет минут 25. Дойти до леса — около 20 минут. Теоретически он вполне успевал повернуть это — убить мальчика и возвратиться к семи часам вечера домой. Правда, для этого он должен был точно знать, что пожаловавшийся на него подросток в этот день отправился к бабушке, а потом еще и в лес за березовым соком. Разведку он, что ли, проводил? Следил? Или имел сообщника?

Тем временем красок к портрету Юрия Страхова на допросе добавила и его дочь Лилия:

*«Он очень жестокий, и ему убить человека ничего не стоит. Он часто избивал мою мать, бросался на нее с ножом. А я неоднократно замечала его в компании подростков».*

Вечером 19 апреля сама молодая женщина ходила в гости. Вернулась ближе к 20 часам, когда отец был уже дома.

И тут всплыл еще один подозрительный документ. Оказалось, что вечером 20 апреля, на следующий день после убийства, Юрия Страхова задерживала милиция... в Катугаре.

*«Будучи в пьяном виде на улице Вокзальная, беспричинно приставал к прохожим с грубой нецензурной бранью, на замечания не реагировал», — записал местный дежурный капитан милиции Коняхин.*

Какого же черта алкоголик из Долгопрудного делал через сутки после смерти мальчика в Катуаре? Это все-таки не соседние населенные пункты, случайно там оказаться невозможно.

Тем же вечером к Страховым в дверь позвонили незваные гости.

*«К нам пришли две женщины и мужчина, — рассказала Лилия. — Мужчина был выпивший, он рвался к отцу, угрожая его убить, а женщины его сдерживали. По разговору я поняла, что они вспоминают тот февральский случай...»*

Судя по всему, это обезумевший от горя отец Леши Чалова пытался совершить самосуд. Вскоре к дому Страхова приехала милиция...

Извращенца арестовали и начали проверять на причастность к убийству школьника. Назначили целый список экспертиз — по крови, по волосам (на теле подростка могли остаться волосы его убийцы), по поту, по отпечаткам пальцев (их обнаружили на банках с соком), по следам обуви, которые нашли на месте убийства.

Однако крепких улик против Юрия Страхова экспертизы не добавили. По потовому следу пришло заключение с формулировкой: *«Нельзя исключать возможности прикосновения кота Страхова»*. Нечто подобное и по экспертизе окурка, который обнаружили недалеко от места убийства: *«Выкуривание сигареты Страховым не исключается»*.

Кроме того, в Катуаре нашлось сразу несколько свидетелей, видевших в лесу в день убийства мальчика высокого молодого мужчину лет 25–30. Причем это было как раз в промежутке между 15 и 19 часами. Милицейский художник даже набросал портрет со слов допрошенных. И на Страхова этот неизвестный с фоторобота совсем не был похож.

## Глава 4. Криминалистика-1986

В наши дни убийство несовершеннолетних почти всегда берут на особый контроль. И уж тем более, если оно совершено с особой жестокостью. А в середине 1980-х это вообще было событием из ряда вон выходящим. Особенно учитывая обстоятельства: убийца не просто задушил подростка, он ему уже после смерти перерезал горло и отсек половой орган.

*— Это было ЧП областного масштаба, — рассказывает мне Алексей Мотылёв, в 1986-м — прокурор-криминалист Московской областной прокуратуры. — Но тогда и преступность была несколько иной. Например, в начале 80-х какой-то год по Подмосковию остались нераскрытыми шесть убийств. Первый зампрокурора области собрал весь личный состав следствия прокуратуры и устроил разнос. С кулаками, с матюгами: «Шесть убийц ходят на свободе, по нашим улицам, а вы тут... Марш в районы!» Мы, воодушевленные пинком начальства, покакали. Все шесть убийств мы, правда, не раскрыли, но по трем преступников все-таки нашли. Тогда это считалось достаточно неплохим показателем. А всего через несколько лет, после развала СССР, началось такое, что в Подмосковию и по 300 убийств оставались нераскрытыми. Жуткая была статистика!*

Но на дворе все еще 1986 год. Так что к поискам убийцы отнеслись более чем серьезно. В материалах уголов-

ного дела большой массив данных по проведенным проверкам. На эту работу бросили силы не только районной прокуратуры (во времена СССР и еще 20 лет после именно это ведомство занималось расследованием убийств, Следственный комитет России был создан в 2011 году. — Здесь и далее в скобках примечания автора.), но и, конечно, местной милиции.

В Дмитровском районе (Катуар передали Мытищинскому округу лишь в 2018-м) проверили сотни мужчин. Искали тех, кто в тот субботний день в период между 17–18 часами даже чисто физически мог оказаться в Катуаре. Шли посписочно по жителям и сотрудникам всех организаций неподалеку.

И здесь, конечно, важно объяснить возможности криминалистики того времени.

Скажем, в наши дни происходит убийство. На место вместе с операми приезжает следователь-криминалист (официально он называется именно так). Его задача — обследовать место преступления и найти улики, которые помогут выйти на след убийцы. В том же СК Московской области у криминалиста всегда с собой чемоданчик со всякими вспомогательными штуками, так называемый унифицированный криминалистический комплект. А помимо этого еще и как минимум полдюжины различных полезных устройств.

Предположим, обстоятельства убийства такие же, как в 86-м в Катуаре. В чаще найдено тело. Очевидцы заметили подозрительного человека, который болтался по лесу между станциями.

Разумеется, сегодня первым делом начнут искать камеры видеонаблюдения, которые могли снять подозреваемого. Изымут записи с самых очевидных, стоящих

на станции. Но ведь помимо них могут быть и другие, в том числе замаскированные, например где-нибудь на территории той же промзоны, мимо которой обязательно прошагают все идущие со станции Катуар люди. Для поиска у следователя-криминалиста есть прибор «Оптик-2». По виду это нечто вроде бинокля, в который нужно смотреть, поднося к глазам. И эта штука способна найти, подсвечивая в объективе красными или зелеными точками, вообще все камеры, даже скрытые, на расстоянии до 50 метров.

Плюс в наше время у следствия есть возможность запросить **биллинг** — данные телефонов, которые в указанное время оказались в этой местности.

Я уж не говорю о **детекторах нелинейных переходов**, которые находят на местности мобильники, сим-карты и другую технику, потенциально полезную для расследования, или **георадарах**, способных рассмотреть пустоты в грунте или смешанный состав почв — так теперь выявляют места захоронений тел.

Такая же история и с экспертизами найденных на теле убитого биологических следов. Сегодня следствию порой достаточно получить буквально чешуйку кожи подозреваемого или потожировые следы, чтобы расшифровать данные его ДНК. Даже если этого человека еще нет в базах, специалисты могут, например, выявить его **гаплотип** — регион происхождения, национальность. А это уже здорово сузит список подозреваемых, особенно если гаплотип окажется редким.

Но все эти чудеса появились в криминалистике буквально за последние 10–15 лет. В 1980-е таких технологий не существовало.

И это говорит только о времени, а не о людях. Криминалисты тех лет были профессионалами с большим опытом, и им приходилось работать с тем, что есть.

— *В то время у нас по экспертизе крови было всего четыре определяющих признака: резус — положительный или отрицательный, а также еще три, которые выявляют те или иные антигены, — продолжает Мотылёв.*

Иными словами, даже по крови можно было получить совпадение только в самых общих чертах: группу с кое-какими нюансами.

— *И вот ты беседуешь с задержанным, предъявляешь ему результаты экспертизы: «Ну вот же, на месте происшествия найдена кровь твоей группы». А он тебе: «Начальник, а у тебя какая? Тоже первая положительная? Так, может быть, это твоя?» (Первая и вторая группы крови встречаются соответственно у 33% и 36% жителей России.) И смотрит на тебя нахально. А возразить ему и нечего.*

Так что в то время для эффективной работы нужны были хорошие оперативные подходы, умение добывать информацию через людей, искать источники, которые что-то видели, что-то знают.

Некоторые ученые пытались облегчить следственным группам поиски преступников.

— *Тогда же, в 1980-е, для следователей и криминалистов выпустили так называемые таблицы Видонова, — вспоминает Алексей Александрович. — Это такая большая книга с таблицами по разным видам смертей, тип жертвы и так далее. Заполнив все клетки в этой таблице, ты можешь — в теории — вычислить лицо, которое совершило преступление. Не конкретные Ф. И. О., конечно, но станет ясно, где искать. Одно время нам начальство*

*рекомендовало использовать эту книгу: «Это новое слово в криминалистике! Прорыв!»*

Автор книги — сотрудник Горьковской прокуратуры **Леонид Видонов**. (Горький — название Нижнего Новгорода с 1932 по 1990 год.) Для этой работы он изучил около 1000 уголовных дел об убийствах, отмечая те или иные закономерности, а также детали в уликах, которые говорят о личности преступника.

— *Конечно, он проделал большую работу. Но есть нюанс. Горьковская и Московская области, как говорят в Одессе, две большие разницы. Я на своем примере могу сказать. Для крупных подмосковных городов вроде Люберец, Химок или Раменского эти таблицы вообще не работали. А вот по маленьким городкам типа Талдома или Шатуры в принципе можно было что-то почерпнуть. И тем не менее большей эффективности следствию книга не добавила, поэтому от таблиц Видонова довольно быстро отказались.*

В 1986-м прокурору-криминалисту Алексею Мотылёву было 32 года. Он получил высшее образование во Всесоюзном юридическом заочном институте (сейчас это Академия МВД имени О. Е. Кутафина) и был принят в Прокуратуру Московской области на должность прокурора-криминалиста.

— *Областное управление находилось в Москве, на Тверском бульваре, 18, через дом от МХТ. Старинный особнячок — небольшой, неудобный, но уютный. У нас, криминалистов, был свой подвальчик. Там мы и размещались — три прокурора-криминалиста, которые работали на всю область. Я был самый молодой.*

Только три криминалиста на такую большую область?! (В наши дни, например, в Управлении криминали-

стики ГСУ Следственного комитета России по Московской области работают 22 следователя-криминалиста.)

— На весь Советский Союз тогда насчитывалось всего 360 прокуроров-криминалистов. Я же говорю: такой был уровень преступности.

Алексей Мотылёв рассказывает, что подмосковные прокуроры-криминалисты поделили между собой область на три части — кому в какие районы выезжать.

— Помню, весной 1986-го я ходил в отпуск. Когда вернулся, коллега рассказал, что у него в Дмитровском районе, в Катуаре, нашли обезображенное тело мальчика. А летом еще одного убитого подростка обнаружили около пионерлагеря — уже на моей территории в Одинцовском районе.

## Глава 5. Пионерлагерь «Звездный»

10 июля 1986 года, четверг.

На этот раз это была Часцовская — небольшая станция между Голицыно и Кубинкой. Убийце она уже давно приглянулась тем, что обычно здесь выходит не так много людей, как на соседних, «городских». Вокруг густые леса, и на тропинках почти нет гуляющих граждан, то есть потенциальных свидетелей. Но при этом рядом расположено несколько детских лагерей.

С утра погода была пасмурная, периодически припущал дождь, поэтому он предусмотрительно надел резиновые сапоги. Кто знает, сколько сегодня бродить придется. Куртку, конечно, захватил. И все ту же черную сумку с «набором»: бинокль, нож, веревка.

На Часцовскую он ездил еще с 1984-го. И за это время прекрасно изучил окрестности. От станции всего несколько минут ходьбы до Можайского шоссе. Дальше трассу нужно перейти и двинуться через лес по дороге, выложенной бетонными плитами. Обычно он так неспешно доходил до места, где эту сельскую однополоску пересекала просека с деревянными столбами, по которым в обе стороны расходились электропровода. Здесь он чаще всего поворачивал налево, чтобы напрямик добраться до ближайшего пионерлагеря. Он даже названия его толком не знал, кажется, «Звездный».

